

Е. Ф. Синельникова

Финансовый аспект взаимоотношений власти и научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1917–1920-х гг.

Октябрьская революция коренным образом изменила жизнь в стране. По вполне объективному мнению современного отечественного исследователя А. А. Курепина, «положение науки при новой власти, в условиях Гражданской войны характеризовалось разрушением ее материальных основ, огромными человеческими утратами в результате политических потрясений и экономического коллапса, неприятием большинства деятелей науки режима пролетарской диктатуры, свертыванием международных связей»¹. Всё это, безусловно, повлияло и на жизнеспособность научных обществ.

Несмотря на то что после Октябрьской революции советское правительство не запретило деятельность многочисленных обществ и союзов², тяжелое положение в стране послужило поводом к самороспуску Юридического общества при Петроградском университете, Российского общества ревнителей истории и некоторых других научных обществ. Временно свою работу приостановили Философское и Антропологическое общества при Петроградском университете, Петроградские одонтологическое и отоларингологическое общества и др. В целом, на 1 января 1918 г. в Петрограде насчитывалось 55 научных обществ³, это были как городские, так и всероссийские общества. Продолжали функцио-

¹ Курепин А. А. Наука и власть в Ленинграде. 1917–1937 гг. СПб., 2003. С. 9.

² Коржихина Т. П. Общественные организации СССР. М., 1981. С. 3.

³ См.: Наука в России. Справочник-ежегодник. Данные к 1 января 1918 г. Вып. 1. Пг., 1920.

нирывать Русское техническое общество, Общество естествоиспытателей при Петроградском университете, Русское общество любителей мироведения и ряд других. В это же время создавались новые научные общества: Общество радиоинженеров (1918 г.), Научное общество марксистов (1919), Научное общество материнства и младенчества (1920) и др.

Практически все научные общества Петрограда до революции обладали собственными средствами. Однако в связи с национализацией банковской системы⁴ денежные средства у них были изъяты. Так, Русское техническое общество потеряло свои капиталы, хранившиеся в Государственном и частью в Волго-Камском банке⁵, а Русское общество любителей мироведения — в Государственной сберегательной кассе и Обществе взаимного кредита Петроградского уездного земства⁶ и т.п. Научные общества, лишившись своих капиталов, стали обращаться за субсидиями к властным органам. До создания в Петрограде местных административно-научных органов, все научные общества города вели переписку и взаимодействовали с Научным отделом Народного комиссариата просвещения, который унаследовал функции бывшего Министерства народного просвещения, в том числе и те, которые были связаны с работой состоявших при нём научных учреждений⁷. Научные общества Петрограда отправляли отчеты о своей деятельности за 1914–1918 гг. в Научный отдел Наркомпроса, обращались по финансовым вопросам — запрашивали субсидии, направляли сметы.

28 октября 1918 г. Научный отдел Наркомпроса циркулярно уведомил все подведомственные ему учреждения и общества в Петрограде, что «впредь устанавливается совершенно определенный и единый порядок рассмотрения всех вопросов о сметах, сверхсметных ассигнованиях, субсидиях, а также об изменении штатов, образовании новых учреждений, отделов и т.д.». Далее в циркуляре сообщалось, что со всеми вопросами эти учреждения могут обращаться «только через Научный отдел Народного комиссариата по просвещению в Петрограде»⁸, созданный 1 октября того же года.

С этого момента субсидии стали выдаваться в соответствии с составленными обществами сметами после их рассмотрения и утверждения их местным Научным отделом. В конце ноября 1918 г. все научные учреждения, подведомственные Наркомпросу, в том числе и «частные, получающие субсидию от казны», должны были представить проекты смет на первое полугодие 1919 г. с приложением объяснительных записок (все документы в 4-х экземплярах) не позднее

⁴ Декрет о национализации банков был принят 14 (27) декабря 1917 г.

⁵ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб.). Ф. 2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 134.

⁶ Там же. Д. 59. Л. 13.

⁷ *Бастракова М. С.* Становление советской системы организации науки (1919–1922). М., 1973. С. 123.

⁸ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 9. Л. 3.

1 декабря 1918 г.⁹ Причем следующую смету (на второе полугодие 1919 г.) необходимо было представить в 4-х экземплярах не позднее 20 мая 1919 г. вместе с отчетами о фактически полученных и израсходованных средствах за истекший период (за вторую половину 1918 — первую половину 1919 г.)¹⁰. Тем обществам, которые не уложатся в срок, обещали выделить субсидию в прежнем объеме («без увеличения»). Эти объяснительные записки к сметам можно рассматривать как план деятельности обществ. Начиная с 1919 г. они стали непременным требованием власти, так как позволяли одновременно контролировать и работу, и расходы научных обществ. Получение субсидий было достаточно длительным и сложным процессом. Во время ожидания поступления средств научные общества Петрограда иногда обращались за помощью к некоторым чиновникам Наркомпроса, что нередко являлось единственным выходом. Например, «когда Научный отдел, наконец, получил возможность субсидировать [Русское техническое] общество, последнее через З.Г. Гринберга¹¹ уже получило небольшие суммы для насущных расходов и начало существовать»¹².

Необходимо отметить, что советская власть подходила к финансированию научных обществ очень избирательно: после революции субсидировались только те научные общества, в деятельности которых власть была заинтересована, — не в последнюю очередь это зависело от области научных занятий того или иного общества.

Большевики, захватившие власть в 1917 г., были воодушевлены идеей создания современного, промышленного развитого государства¹³, при этом на первом плане стояли технические и естественные науки, значение которых для социалистической реорганизации народного хозяйства и обороны страны было особенно велико¹⁴. В связи с этим в «Сводном заключении Отдела ученых учреждений и высших учебных заведений по субсидиям, предложенном ученым обществам и изданиям на первое полугодие 1919 г.» отмечалось, что «общая схема расходов [Русского технического] общества и соответствующий план его деятельности не вызывают возражений со стороны отдела, и субсидирование общества представляется целесообразным». Однако вместо испрашиваемых 461 878 руб. 40 коп. обществу было ассигновано только 290 100 руб.

Далее в «Сводном заключении» сообщалось, что «[Русское географическое] общество, несомненно, заслуживает субсидирования и притом в крупных размерах»¹⁵. Тем не менее общество получило не запрашиваемую сумму

⁹ Северная коммуна. 1918. 26 ноября.

¹⁰ Северная коммуна. 1919. 6 мая.

¹¹ Товарищ народного комиссара по просвещению.

¹² ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 58. Л. 134.

¹³ Грэхэм Л. Р. Очерки истории российской и советской науки. М., 1998. С. 197.

¹⁴ Оснос Ю. А. Из истории советской науки (1917–1920-е гг.) // Исторический журнал. 1943. № 5–6. С. 21.

¹⁵ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 58.

в 1581987 руб. 24 коп., а вдвое меньше. Несмотря на урезание сметы, для общества «ценна была и та поддержка, которая оказывалась в это время руководителями Наркомпроса и Главнауки»¹⁶.

Смета Общества естествоиспытателей при Петроградском университете на первое полугодие 1919 г. также была урезана с более чем 160 тыс. до 75 тыс. рублей, так как были сокращены в полтора раза средства на издательство и полностью вычеркнуты расходы на содержание Мурманской биологической станции «как находящейся в оккупированной местности»¹⁷. Однако там продолжали находиться сотрудники, а «биологическая станция не переставала считать себя российским учреждением и неоднократно обращалась к российской власти, а не к английской»¹⁸. Во второй половине 1919 г. смета этого общества уже не вызвала «никаких возражений со стороны Научного отдела»¹⁹. Однако запрет на финансирование Мурманской биологической станции общества «вследствие нахождения <...> [ее] в руках империалистов»²⁰ во время иностранной интервенции сохранился. Относительно сметы Русского общества любителей мироведения в «Сводном заключении» сообщалось, что она «составлена скромно и обоснованно», а «деятельность общества идет энергично и носит вполне демократичный характер»²¹, поэтому средства, просимые обществом (45 тыс. руб.), были ассигнованы в полном объеме.

В ноябре 1918 г. Научный отдел докладывал в Наркомпрос относительно ассигнований на первое полугодие 1919 г., что «представленные обществом мотивы представляются, по мнению отдела, основательными и потому отдел просит выдать Палеонтологическому обществу испрашиваемые 3 000 р[ублей]»²².

Наравне с техническими и естественнонаучными обществами не вызывало у власти сомнений финансирование медицинских научных обществ. Например, 28 октября 1918 г. Научный отдел, считая ходатайство о субсидии Общества русских физиологов им. И. М. Сеченова «заслуживающим удовлетворения», просил Наркомпрос открыть обществу кредит²³.

Гуманитарным обществам приходилось сложнее других, ведь им приходилось доказывать, что они заслуживают субсидий. Так, Русское историческое общество, получив отказ в финансировании, в конце января 1919 г. писало в Научный отдел, что «цели, которые преследует общество, остались по-прежнему

¹⁶ Соколовский Г. Н. Русское географическое общество за последнее десятилетие // Научный работник. М.–Л., 1927. С. 37.

¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 63. Л. 19. Британская интервенция началась весной 1918 г., а закончилась летом 1919.

¹⁸ Там же. Л. 6.

¹⁹ Там же. Л. 4.

²⁰ Там же. Л. 6.

²¹ Там же. Д. 59. Л. 58.

²² Там же. Д. 64. Л. 3.

²³ Там же. Д. 66. Л. 4.

строго научными, значительно расширены», что «из бывшего ранее замкнутого кружка определенных лиц оно стало общественным учреждением, доступным для всех желающих», и что «выборы в члены общества основаны на <...> принципе демократизации, выражающемся в упрощенном способе баллотировки членов и во введении не существовавших до сего времени членских взносов»²⁴. Ответ отдела последовал достаточно прямолинейный: «Оставить в силе прежнее постановление отдела об отклонении субсидий, т[ак] к[ак] сообщенные данные не дают пока оснований заключать о фактической демократизации состава и изменении характера деятельности общества»²⁵.

Однако не все было так однозначно во взаимоотношениях власти и гуманитарных научных обществ Петрограда. В октябре 1918 г. Научный отдел, одобряя в целом смету Общества любителей древней письменности, отмечал, что «возникает лишь вопрос о целесообразности дальнейшего существования Общества в качестве самостоятельного учреждения; однако вопрос этот может быть разрешен не в сметном, а в организационном порядке к будущему 1919 г.»²⁶ Напротив, в октябре 1920 г. эmissар Подотдела ученых учреждений и высших учебных заведений Л. Л. Мищенко в отношении Еврейского историко-этнографического общества писал, что оно «заслуживает всякого поощрения и поддержки»²⁷. Возможно, благосклонность власти в отношении обществ гуманитарного профиля зависела, в частности, от специализации последних.

Переписка по вопросам финансирования составляла большую часть документооборота между научными обществами Петрограда и властными органами. Интересен тон этих посланий. Научные общества осознавали, что в изменившихся условиях они находятся в финансовой зависимости от власти и ее расположения, поэтому все бумаги, направляемые ими, были составлены подчеркнуто уважительно. Пожалуй, единственное исключение представлял отчет о деятельности Русского технического общества за 1916/1917 г., выражающий негативное отношение к власти, которая задерживает ассигнования, выдает их в недостаточном объеме. В этом отчете секретарь общества требовал от Научного отдела создать «условия, благоприятные для деятельности», которыми, по его мнению, являлись: 1) своевременная выдача денег и не только на оплату служащих, но и на текущую деятельность общества, для чего необходимо, чтобы у общества всегда имелись в распоряжении 100 тыс. руб.; 2) предоставление обществу права и возможности оплачивать деятельность сотрудников, чтобы этот заработок не был ниже, чем в других отраслях труда; 3) право и возможность для общества печатать свои оповещения в периодической печати; 4) восстановление возможности для общества занять вновь все помещения, которыми оно

²⁴ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 65. Л. 45.

²⁵ Там же. Л. 51.

²⁶ Там же. Д. 60. Л. 36.

²⁷ Там же. Д. 259. Л. 37.

фактически распоряжалось до 1918 г. в Соляном городке²⁸. Более того, вместе с этим отчетом в Наркомпрос было отправлено требование о выдаче обществу «немедленно впредь до рассмотрения сметы <...> аванса в размере пятидесяти тысяч»²⁹. Ровно через месяц, 23 августа 1918 г., эти средства в Народном банке получил исполняющий обязанности председателя общества С. П. Максимов, который практически сразу после этого подвергся нападению и был ограблен на набережной Фонтанки, причем он даже получил ранение³⁰. На следующий день Русское техническое общество обратилось к Наркомпросу с просьбой о восстановлении «аванса в 50 000 рублей полностью в возможно скором времени»³¹. К сожалению, неизвестно, был ли выдан аванс вновь. Однако есть основания полагать, что власть была настолько заинтересована в функционировании этого общества, что могла изыскать для него дополнительные средства.

Таким образом, невзирая на тяжелейшее экономическое положение в стране в годы Гражданской войны и проводимую политику «военного коммунизма», советское правительство находило финансовые возможности материально поддерживать деятельность научных обществ.

Разразившийся финансово-экономический кризис поставил под вопрос их государственное субсидирование. Ситуация оставалась неопределенной, несмотря на смену экономического курса, о которой было объявлено на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Нэп, предполагавший допущение рыночных отношений и частичную реставрацию некоторых других принципов капитализма (разрешение частных промышленных и торговых предприятий, иностранных инвестиций в экономику по средствам концессий и т.п.), страшил научные общества перспективой возвращения к дореволюционным принципам формирования их бюджета. Большинство научных обществ до революции никаких регулярных субсидий от государства не получало, а их средства складывались из членских взносов, доходов от продажи изданий, пожертвований частных лиц и т.п., но в новых экономических условиях этого было недостаточно для их функционирования. В связи с этим в декабре 1921 г. Русское общество любителей мироведения писало, обращаясь в Государственный ученый совет³² и Петроградское управление научными и научно-художественными учреждениями Академического центра Наркомпроса (ПУНУ): «Переживаемый ныне республикой тяжелый момент в связи с новой экономической политикой правительства <...>

²⁸ Там же. 58. Л. 134 об.

²⁹ Там же. Л. 5.

³⁰ Там же. Д. 58. Л. 16.

³¹ Там же. Л. 15 — 15 об.

³² Государственный ученый совет — руководящий научно-методический центр Наркомпроса в 1919–1932 гг. В 1922 г. Государственному совету было поручено общеметодическое и идеологическое руководство научными учреждениями (*Бастракова М. С.* Предисловие // Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): Сб. док-тов. Л., 1968. С. 6).

поставил на очередь вопрос о снятии с государственного снабжения научных обществ. Вполне признавая, что тяжелые обстоятельства переживаемого момента с необходимостью диктуют правительству эту меру, надо надеяться временную <...> мера эта, приводимая к тому же по отношению не ко всем обществам, никоим образом не должна коснуться Русского общества любителей мироведения ввиду исключительной его роли в общественной научной жизни страны. <...> Совет общества надеется, что Государственным ученым советом будут приняты все возможные меры для оставления Русского общества любителей мироведения наряду с некоторыми другими на государственном снабжении»³³.

Русское общество любителей мироведения, в августе 1921 г. получившее удостоверение, что оно «состоит в числе учреждений, подведомственных и субсидируемых Управлением научных учреждений»³⁴, в начале 1922 г. было «снято с государственного снабжения». Общество оказалось в сложном финансовом положении, так как ему нечем было оплачивать счета типографии. Было ясно, что «одно увеличение членских взносов, с которыми нужно тоже было быть очень осторожным, не даст выхода из положения, что перспективы <...> не получают осуществления, ввиду того же угрожающего нэпа»³⁵.

С августа 1922 г. Русскому обществу любителей мироведения была возвращена государственная субсидия, «выдаваемая ежемесячно <...> благодаря которой общество могло оплачивать труд 2–3 лиц, ведущих текущую работу по канцелярии и обслуживающих помещения общества»³⁶. После получения субсидии Русское общество любителей мироведения подчеркивало, как оно ценит такую поддержку со стороны государства: «Вообще общество, задавшееся целью вести главным образом научную работу, всемерно старается свести до минимума количество работы канцелярской, не расходуя на это сил и средств и не считая себя вправе обременять такими расходами государство, давшее субсидию»³⁷.

Конечно, потеря государственного финансирования означала не только потерю средств, но и привилегий (например заседания субсидируемых обществ не подлежали «обложению сборами, взимаемыми со всякого рода платных зрелищ и общественных собраний»³⁸, освобождались Губфинотделом от уплаты гербового сбора³⁹ и пр.), что существенно удорожало деятельность обществ.

Общество естествоиспытателей при Петроградском университете с начала 1922 г. было, так же как и многие другие, «снято с государственного снабжения

³³ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 59. Л. 54 об. Стиль документа сохранен.

³⁴ Там же. Д. 545. Л. 4.

³⁵ Там же. Л. 23а — 23а об.

³⁶ Там же. Д. 595. Л. 129.

³⁷ Там же. Д. 355. Л. 8 об.

³⁸ Там же. Д. 545. Л. 20.

³⁹ Там же. Д. 1104. Л. 29.

и никаких средств не имело»⁴⁰. Оказавшись в тяжелом финансовом положении, оно попыталось вернуть собственные капиталы, которыми обладало до революции, «однако ходатайство К. Дерюгина в Москву о возвращении капиталов общества пока не встретило сочувствия»⁴¹. Всё же в конце 1922 г. это научное общество в силу его «серьезного государственного значения» было принято «Наркомпросом, в виде исключения, на снабжение»⁴².

Подобно другим, всю первую половину 1922 г. Русское энтомологическое общество было «совершенно лишено правительственной субсидии»⁴³, и только с июля оно было включено в «разряд субсидируемых и стало получать субсидию от Наркомпроса для оплаты 5 должностных лиц»⁴⁴.

Русское астрономическое общество также в самом начале 1922 г. потеряло финансовую поддержку государства, однако уже в феврале того же года власть посчитала, что общество «зарекомендовало себя научными трудами и имеет все данные для включения в список субсидируемых обществ, но только при одном обязательном условии: пересмотра и изменения своего устава в духе завоеваний пролетарской революции»⁴⁵.

Эти и другие подобные архивные данные показывают, что большинство научных обществ, лишенных государственного финансирования в первой половине 1922 г., стали получать регулярную субсидию в середине того же года, когда экономика страны несколько стабилизировалась. Но были и счастливые исключения; так, на государственном снабжении в течение всего 1922 г. находилось Русское физико-химическое общество⁴⁶, а также Русское географическое общество⁴⁷.

В целом, с 1 июля 1922 г. 10 научных обществ города (Русское археологическое, Русское ботаническое, Общество испытателей при Петроградском университете, Общество любителей древней письменности, Русское общество любителей мироведения, Научное общество марксистов, Российское минералогическое общество, Русское палеонтологическое общество, Общество физиологов им. И. М. Сеченова, Русское энтомологическое общество) полностью финансировались государством⁴⁸. Примечательно, что в этом списке не оказалось Русского технического общества, которое в годы Гражданской войны пользовалось безоговорочной поддержкой власти. Однако оно всё же получало

⁴⁰ Там же. Д. 357. Л. 6.

⁴¹ Там же. Д. 546. Л. 5. К. М. Дерюгин — ученый секретарь Общества естествоиспытателей.

⁴² Там же. Д. 357. Л. 13.

⁴³ Там же. Д. 595. Л. 40.

⁴⁴ Там же. Л. 42.

⁴⁵ Там же. Д. 914. Л. 3.

⁴⁶ Там же. Д. 541. Л. 10 об.

⁴⁷ Там же. Д. 542. Л. 13.

⁴⁸ Там же. Д. 418. Л. 39.

частичное финансирование, а в следующем году было включено в 12 научных обществ, полностью субсидируемых государством⁴⁹, которые, по выражению заведующего Петроградским отделением Главнауки М. П. Кристи, имели «общезначимое значение»⁵⁰. Это стало следствием большей заинтересованности власти в их деятельности по сравнению с другими обществами. Нельзя, по видимому, исключить и влияние личных связей руководителей и активистов обществ с представителями государственных и партийных органов, хотя прямого свидетельства этого мы не обнаружили.

С новыми трудностями пришлось столкнуться научным обществам города после обследования работы Главнауки, проведенного летом и осенью 1923 г. комиссией ЦК РКИ. В выводах комиссии указывалось, что «в отношении подведомственных Главнауке научных обществ [необходим] пересмотр по существу деятельности этих обществ в целях оказания преимущественно поддержки тем из них, которые ведут работу по разрешению проблем, связанных с развитием производительных сил страны и осуществлением задач нового строительства, а также пересмотр существующих уставов научных обществ с точки зрения их соответствия интересам РСФСР и утверждение постоянных уставов для обществ, ныне работающих на основании правил и уставов»⁵¹. Подобные выводы во многом были обусловлены разразившимся в 1923 г. первым кризисом нэпа. В результате многие научные общества оказались под угрозой исключения из сети учреждений, подведомственных Наркомпросу, что означало лишение их всяческой помощи и субсидий государства.

За научные общества бывшей столицы заступилось Петроградское отделение Главнауки, посчитав, что изъятие их «из числа учреждений, хотя бы частично финансируемых или субсидируемых государством, ставит научные общества в безвыходное положение, грозя полным срывом их большей частью многолетней, серьезной и весьма полезной работы, так как огромное большинство обществ лишилось принадлежавшего им имущества и средств, членские же взносы далеко недостаточны для покрытия самых неотложных расходов»⁵². «Принимая во внимание заслуги многих петроградских обществ в области как научно-исследовательской работы, так и промышленно-экономической, а также реальную полезность их деятельности в настоящее время»⁵³, местными административно-научными органами было возбуждено ходатайство перед Главнаукой. Общества удалось отстоять, и они были оставлены в числе учреждений, подведомственных Главнауке Наркомпроса.

⁴⁹ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 667. Л. 41.

⁵⁰ ЦГА СПб. Ф. 1000. Оп. 1. Д. 355. Л. 93.

⁵¹ Выводы комиссии ЦК РКИ, обследовавшей работу Главнауки, об улучшении ее деятельности // Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Л., 1968. С. 44.

⁵² ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 417. Л. 418.

⁵³ Там же.

Это не означало, что они были переведены на полное государственное финансирование, так как и прежде большинство научных обществ города субсидировались только частично, причем одной из постоянных форм такого финансирования являлась оплата труда нескольких штатных сотрудников. Как и в первые послереволюционные годы, многие из них отказывались от этих денег в пользу общества, расходовавшего их на различные «научные и текущие нужды»⁵⁴. Русское общество любителей мироведения имело двух платных служащих в 1921 г.: библиотекаря и правителя дел, все остальные должностные лица работали бесплатно⁵⁵, в 1922 г. платных сотрудников у общества было уже 5. Необходимо отметить, что лица, состоящие в штате, «получали государственное снабжение (обычный паек Компроса), кроме получающих академический паек, пользовались льготными трамвайными билетами, талонами на электрическое освещение и другими правами советских служащих»⁵⁶.

Русское географическое общество постоянно обращалось во властные органы с просьбой расширить список его научных сотрудников⁵⁷. ПУНУ в начале 1922 г. объясняло, что «ввиду производящегося всеобщего сокращения штатов, оно не может разрешить увеличение таковых для географического общества»⁵⁸. Однако к концу года ПУНУ кардинальным образом поменяло свое решение: «Несмотря на необходимость дальнейшего сокращения штатов по всем учреждениям, [ПУНУ] находит возможным увеличить с ноября с[его] г[ода] предоставленное обществу количество платных единиц на три единицы, причем использование и распоряжение таковых предоставляется непосредственно Совету общества». Таким образом, у Географического общества было уже 15 оплачиваемых сотрудников. Сообщая об этом, ПУНУ уточняло, что «дальнейшее увеличение субсидий со стороны Управления представляется, безусловно, невозможным»⁵⁹.

В 1923 г. у Общества естествоиспытателей оплачиваемых сотрудников было 6: ученый секретарь, помощник ученого секретаря, казначей, редактор, заведующий складом ученых изданий, лабораторный служащий⁶⁰. Тем не менее общество всё равно сетовало, что «даже устройство научных собраний общества осуществляется почти исключительно на отчисления с содержания служащих общества». Это положение для общества казалось «ненормальным», ведь до революции оно имело кроме регулярной субсидии от правительства еще проценты от своих капиталов, которые были конфискованы советской властью⁶¹.

⁵⁴ Там же. Д. 595. Л. 42; Д. 539. Л. 94.

⁵⁵ Там же. Д. 355. Л. 8.

⁵⁶ Там же. Д. 595. Л. 231 об.

⁵⁷ Там же. Д. 358. Л. 41; Д. 542. Л. 19.

⁵⁸ Там же. Д. 542. Л. 18.

⁵⁹ Там же. Л. 42 об.

⁶⁰ Там же. Д. 627. Л. 22.

⁶¹ Там же. Л. 36.

Некоторым обществам всё же удавалось доказать свою значимость и добиться от властей перевода с частичного финансирования на полное. Так, Общество древней письменности и в 1922 г. сообщало в Академический центр Наркомпроса, что получало деньги «при посредстве» ПУНУ только на содержание личного состава (секретаря, хранителя музея и одного научного сотрудника), «на другие же расходы (на издания и хозяйственные нужды) ничего не отпускалось»⁶². В связи с этим общество ходатайствовало о его включении в число научных обществ, которые полностью финансируются государством⁶³. Эта просьба была выполнена, и в четвертом квартале 1924 г. размер субсидий составлял 50 руб. в месяц⁶⁴. Для сравнения ежемесячная государственная субсидия Русского минералогического общества в 1924 г. составляла 30 руб.⁶⁵, а Русское палеонтологическое и энтомологическое общества в том же году получали по 15 руб. в месяц каждое⁶⁶.

В дальнейшем Общество древней письменности и искусства продолжало пользоваться благосклонностью власти. Ведь когда его не оказалось в ведомости на распределение субсидий на первый квартал 1925 г., (что, по мнению Ленинградского отделения Главнауки (ЛОГ), произошло «по очевидному недоразумению»⁶⁷), ЛОГ предлагало Главнауке всё же включить его «в список обществ, получающих гос[ударственную] субсидию», так как считало, что «внезапное лишение общества поддержки государства, которой оно пользовалось непрерывно до сих пор, представляется Отделению нецелесообразным и могущим в корне подорвать налаженную работу общества»⁶⁸.

Еще одной формой частичного финансирования научных обществ города было получение средств на определенные «предприятия», которое могло идти и вне сметных ассигнований, но ПУНУ в 1923 г. подчеркивало, что «прежде чем приступить к каким-либо работам, учреждения и научные общества должны заблаговременно испрашивать соответственные для этих целей кредиты, без предварительного получения таковых оплата счетов по производимым расходам невозможна»⁶⁹.

Научное общество марксистов находилось в приоритете у власти, но и у него возникали некоторые трудности с финансированием отдельных начинаний. 29 ав-

⁶² ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 538. Л. 4.

⁶³ Там же. Д. 538. Л. 4 об.

⁶⁴ Там же. Д. 718. Л. 18.

⁶⁵ Там же. Д. 722. Л. 16.

⁶⁶ Там же. Д. 719. Л. 13; Д. 727. Л. 7. Незначительность сумм ежемесячных субсидий в сравнении с тем, какие суммы выдавались научным обществам в годы Гражданской войны, объясняется проведенной в 1923 г. денежной реформой, в результате которой были выпущены новые денежные знаки образца 1923 г., и 1 руб. в этих новых знаках приравнивался к 100 руб. денежных знаков образца 1922 г.

⁶⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 718. Л. 36.

⁶⁸ Там же. Л. 36 об.

⁶⁹ Там же. Д. 625. Л. 32.

густа 1923 г. председатель общества обращался лично к М. П. Кристи: «Вы были так любезны, что обещали на несколько ближайших месяцев отпустить обществу субсидию на организацию читального зала и кабинета им. К. Маркса. Между тем до сих пор мы получили упомянутую субсидию только за июнь и обработали ее по назначению, хотя формально израсходовали, как между нами было условлено, как бы на жалование членам Президиума. Полагая, что здесь вышло недоразумение, позволяю себе беспокоить Вас настоящим письмом и покорнейшей просьбой сделать распоряжение об отпуске субсидий по ведомостям на июль и август»⁷⁰.

В целом ежемесячная государственная субсидия для определенного числа научных обществ Петрограда-Ленинграда состояла из денег на оплату штатных должностей и ассигнований на текущие расходы. Однако суммы, отпускаемые обществам, были неодинаковыми, так же как и процентное соотношение государственных субсидий и поступлений из других источников в их бюджетах. Так, например, у Русского общества любителей мироведения в 1923 г. государственная субсидия составляла 75 % общего бюджета общества, членские взносы — 12 %, доход от продажи изданий — 10 %, остальные 3 % — пожертвования частных лиц⁷¹.

Научные общества, получающие от государства значительные субсидии, в середине 1920-х гг. нередко отмечали в своих отчетах «окрепшее финансовое положение»⁷², «несомненное оживление <...> работы»⁷³, «всё улучшающееся [положение] как условий самой научной работы, так и условий печатания»⁷⁴. Другие же общества, коих было большинство, получали лишь частичное финансирование, причем субсидии составляли незначительную часть их бюджета, поэтому они лишь сетовали на недостаточность средств для нормального функционирования.

Между тем дифференцированное отношение советской власти к научным обществам привело к закреплению на законодательном уровне государственного финансирования определенных научных обществ. 17 февраля 1925 г. декретом СНК РСФСР был утвержден «Список научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР и состоящих на государственном бюджете»⁷⁵, в котором было 9 ленинградских и 6 московских научных обществ, а также 12 провинциальных отделений Русского географического общества. Из 9 ленинградских научных обществ 6 теперь имели в своем названии слово

⁷⁰ Там же. Д. 629. Л. 11.

⁷¹ Там же. Д. 720. Л. 41, 67 об.

⁷² Там же. Д. 1000. Л. 4.

⁷³ Там же. Д. 999. Л. 17.

⁷⁴ Там же. Д. 791. Л. 26 об.

⁷⁵ Об утверждении списка научных, музейных, художественных и по охране природы учреждений и обществ, находящихся в ведении Главного Управления научных и научно-художественных учреждений Народного Комиссариата Просвещения РСФСР // СУ РСФСР. 1925. № 14. Ст. 95. С. 165–176.

«государственные». Тем самым власть дополнительно подчеркивала их значимость для страны. Примечательно, что к ним были отнесены старейшие научные общества: Русское физико-химическое общество, Российское минералогическое общество, Русское палеонтологическое общество, Русское ботаническое общество, Русское энтомологическое общество, Русское географическое общество. Помимо них находились под идеологическим и административным контролем Главнауки и полностью финансировались государством Ленинградское общество естествоиспытателей, Русское общество любителей мироведения, Научное общество марксистов. Кроме последнего все общества были естественнонаучными. Это свидетельствовало об особой заинтересованности советской власти в определенных отраслях науки. Более того, названные общества находились на полном государственном финансировании вплоть до конца 1920-х гг.

Интересен тот факт, что многие из научных обществ, ставших «государственными» в 1925 г., до революции носили титул императорских. Статус организаций, имевших такой титул, не был официально регламентирован, но на практике он означал возможность обращения к императору, солидные субсидии, различные привилегии (присвоение должностным лицам прав государственной службы, награждение орденами членов обществ, право бесплатной пересылки почты и др.), и наконец, почтительное отношение администрации⁷⁶. Таким образом, можно констатировать преемственность некоторых царских и советских административных практик.

Успешность функционирования даже тех научных обществ, которых не оказалось в списке «государственных», зависела «в значительной мере от денежных средств, которые общество смеет получать по гос[ударственному] бюджету»⁷⁷. Например, «усилению деятельности Русского астрономического общества не могла не содействовать полученная от Главнауки субсидия» в 1926 г.⁷⁸ Важно, что объем субсидий продолжал возрастать. Так, Русское энтомологическое общество в годовом отчете за 1926 г. подчеркивало, что «финансовое положение общества за отчетный период определилось в достаточной мере ясно»⁷⁹. Ведь за ним была закреплена ежемесячная правительственная субсидия по Главнауке в размере 20 руб. на нужды общества и на зарплату пяти штатным сотрудникам по 215 руб. 10 коп.⁸⁰, т.е. в год общество получало от государства 13 146 руб. Почти в 10 раз меньше получали от Наркомпроса в том же году Общество древней письменности и искусства, годовая субсидия которого составляла 1500 руб.⁸¹, и Физико-математическое общество, получавшее такую же сумму⁸².

⁷⁶ Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1980. С. 20.

⁷⁷ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1004. Л. 15.

⁷⁸ Там же. Д. 1091. Л. 25.

⁷⁹ Там же. Д. 1004. Л. 4.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же. Д. 1109. Л. 9.

⁸² Там же. Ф. 2556. Оп. 3. Д. 11. Л. 6.

Российское минералогическое общество отмечало в 1927 г. «продолжающийся рост ассигнований на нужды общества со стороны Главного управления научными учреждениями, выразившийся не только в оплате труда двух сотрудников общества по всё повышающимся ставкам, но и в увеличении ежемесячной субсидии с 30 руб. до 45 руб.»⁸³ Русское ботаническое общество в 1928 г. получило от государства 600 руб., которые были израсходованы на приобретение новых книг, переплет старых и подписку на рассылку изданий⁸⁴. В 1928 г. Русское палестинское общество, по его собственному определению, было «крайне стеснено в средствах», получая «незначительное пособие из казны» в размере 83 руб. в месяц, т.е. 1000 руб. в год⁸⁵. Напомним, что годом-двумя ранее суммы ежемесячных субсидий научных обществ не превышали 50 рублей.

Симптоматично, что все научные общества, вне зависимости от того, получали они полное или частичное государственное финансирование, считали отпускаемую им субсидию недостаточной и говорили о том, что зачастую им удастся справиться со своей научной работой благодаря взносам и пожертвованиям членов⁸⁶. Многие общества сталкивались с проблемой оттока членов, которые не могли уплачивать взносы. Так, в 1926 г. правление Русского общества любителей мироведения отмечало, что «в этом году имело место некоторое сокращение количества действительных членов в связи с обременительностью для многих трехрублевого членского взноса, но не в ущерб числу активных работников»⁸⁷.

Научные общества не упускали возможности ходатайствовать и об ассигновании денег на конкретные цели. Так, правление Русского палеонтологического общества считало, что ему «совершенно необходимо» получать от государства некоторые суммы на «текущие расходы по канцелярии, почтовым расходам и транспорту»⁸⁸.

Помимо этого научные общества пытались изыскивать всевозможные льготы для сокращения неизбежных расходов. Так, Русское географическое общество хлопотало о предоставлении ему льготных условий рассылки повесток на собрания, узнав об этом, Русское общество любителей мироведения потребовало этого и для себя⁸⁹. Особую важность для научных обществ представляло финансирование их изданий. Русское палеонтологическое общество высказывалось за «закрепление за ним права на определенную, ежегодно ассигнуемую сумму», что поставило бы издательство общества на «более прочную базу»⁹⁰. Однако, несмотря на подобные заявления отдельных научных обществ,

⁸³ Там же. Д. 7. Л. 2.

⁸⁴ Там же. Д. 50. Л. 8.

⁸⁵ Там же. Д. 73. Л. 2 об.

⁸⁶ Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1087. Л. 9 – 9 об.

⁸⁷ Там же. Д. 1081. Л. 38.

⁸⁸ ЦГА СПб. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1087. Л. 9 об.

⁸⁹ Там же. Д. 1081. Л. 75.

⁹⁰ Там же. Д. 1087. Л. 9 об.

порядок финансирования их изданий оставался прежним, т.е. включался в общую смету и мог произвольно урезаться властными органами. Русское палеонтологическое общество 18 сентября 1928 г. писало в Москву, обращаясь лично к помощнику начальника Главнауки М. П. Кристи, что кредит общества, отпущенный ему для печатания периодического органа, был уменьшен, и оно ходатайствовало о выделении этих ассигнований в полном объеме⁹¹.

Объем печатных листов также определялся без согласования с научными обществами. В связи с этим Русское географическое общество пыталось добиться отмены «ограничительного постановления и предоставления “Метеорологическому вестнику”, по крайней мере, 20–25 листов в год»⁹². Российское минералогическое общество в 1927 г., благодаря соглашению Главнауки с Государственным издательством, продолжало публиковать свои «Записки» на 20 печатных листах⁹³. Общество российских физиологов им. И. М. Сеченова в 1929 г. издавало свой журнал объемом 30 печатных листов в год и «Бюллетень» в 6–8 печатных листов в год⁹⁴.

Издание трудов членов обществ было тем «предприятием», на которое следовало добиваться специальных средств. 16 мая 1928 г. Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей просило об ассигновании ему 500 руб. для напечатания работы члена-сотрудника А. М. Линевского о петроглифах⁹⁵.

В 1928 г. произошла очередная смена экономического курса, был объявлен переход к плановой модели экономики, причем перераспределение ресурсов шло в пользу индустриализации. В связи с этим тревогу среди научных обществ Ленинграда посеяло предложение центральной власти «о снятии научных обществ с госбюджета», и тотчас Русское общество любителей мироведения ходатайствовало об оставлении его на государственном снабжении⁹⁶. В результате просто были сокращены кредиты научным обществам, хотя некоторые из них всё же лишились субсидий, как, например, Общество древней письменности⁹⁷. Напротив, деятельность Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей в 1928 г. базировалась на «постоянной субсидии от Наркомпроса и на бесплатном труде членов, прибегая также к займам у членов и к кредиту в типографии»⁹⁸. «Неожиданное сокращение Главнаукой кредита на 200 рублей»⁹⁹ было отмечено в отчете Физико-Химического общес-

⁹¹ ЦГА СПб. Ф. 2556. Оп. 3. Д. 45. Л. 7 – 7 об.

⁹² Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 1080. Л. 39 об.

⁹³ Там же. Ф. 2556. Оп. 3. Д. 7. Л. 2 об.

⁹⁴ Там же. Д. 58. Л. 1.

⁹⁵ Там же. Д. 29. Л. 13.

⁹⁶ Там же. Д. 53. Л. 9.

⁹⁷ Там же. Д. 52. Л. 5.

⁹⁸ Там же. Д. 54. Л. 6 об. Стиль документа сохранен.

⁹⁹ Там же. Д. 60. Л. 10.

тва за 1928 г. Ленинградское общество натуралистов не получало государственной поддержки ни в 1928, ни в 1929 г.¹⁰⁰, несмотря на то что оно частично финансировалось государством в предшествующие годы.

Существенные изменения произошли в порядке финансирования научных обществ: с 1 октября 1929 г. вместо статей сметы Наркомпросом им предлагалась общая субсидия на год, без детализации на отдельные статьи расходов, но с предоставлением свободы в ее расходовании¹⁰¹. Такая мера была, по-видимому, вызвана серьезным сокращением объемов финансирования, так как составление предварительных смет в таких условиях было бы проблематично для научных обществ. Отчетность научных обществ Петрограда-Ленинграда по всем получаемым от государства средствам, как и в предшествующие годы, направлялась в Финансово-контрольное управление облфинотдела¹⁰².

По новой схеме финансирования Ленинградское общество исследователей культуры финно-угорских народностей в 1929 г. получило от Наркомпроса субсидию в размере 700 руб., кроме того еще специально 300 руб. на экспедицию¹⁰³. Средства Общества российских физиологов им. И. М. Сеченова в 1929 г. слагались из субсидий от Главнауки в 125 руб. и членских взносов в размере 114 руб. (по 3 руб. с человека в год)¹⁰⁴. Некоторые другие общества лишились какого-либо государственного финансирования: «ввиду недостатка кредитов» отказ в выдаче субсидии от Главнауки поступил в Русское палестинское общество¹⁰⁵; Ленинградское общество натуралистов также с 1929 г. не получало никакой государственной субсидии¹⁰⁶.

На протяжении 1920-х гг. научные общества функционировали на основе типовых уставов, в которых было закреплено, что их средства складывались помимо прочего и из правительственных субсидий¹⁰⁷. В 1930 г. были приняты новые типовые уставы, из которых положение о возможности государственного финансирования было исключено¹⁰⁸. Таким образом, на законодательном уровне была закреплена практика рubeжа 1920–1930-х гг.

¹⁰⁰ Там же. Д. 55. Л. 49 об., 63.

¹⁰¹ Там же. Д. 92. Л. 169.

¹⁰² Там же. Ф. 2555. Оп. 1. Д. 358. Л. 44; Д. 723. Л. 25.

¹⁰³ Там же. Ф. 2556. Оп. 3. Д. 92. Л. 9 об.

¹⁰⁴ Там же. Д. 58. Л. 1.

¹⁰⁵ Там же. Д. 73. Л. 4, 5 об. — 6.

¹⁰⁶ Там же. Д. 92. Л. 19.

¹⁰⁷ Нормальный устав научных, литературных и научно-художественных обществ, не преследующих целей извлечения прибыли и состоящих в ведении Главнауки Наркомпроса // Бюллетень НКВД. 1923. № 12. Ст. 158. С. 88; Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т.п. обществ, имеющих филиальные отделения // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 537; Типовой устав научных, литературно-художественных, научно-технических и т.п. обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1928. № 27. Ст. 247. С. 544.

¹⁰⁸ Типовой устав добровольных обществ, имеющих отделения // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 13; Типовой устав добровольных обществ, не имеющих отделений (местного характера) // Бюллетень НКВД. 1930. № 36а. С. 20.

Итак, финансовые взаимоотношения власти и научных обществ Петрограда-Ленинграда в 1917–1920-е гг. прошли несколько этапов и в целом совпадали с динамикой экономического развития страны. В годы Гражданской войны власть была заинтересована в сохранении прежних форм организации науки, будучи еще не в состоянии создавать новые, «советские», поэтому оказывала научным обществам финансовую поддержку, хотя и дифференцированную. Переход к нэпу сначала выразился в отмене государственных субсидий, но в дальнейшем они были восстановлены, причем четко фиксированное количество научных обществ полностью стало финансироваться государством. В 1928 г., с началом реализации первого пятилетнего плана, размеры государственного субсидирования начали сокращаться, а в 1930 г., с введением новых типовых уставов, были окончательно упразднены.

Таким образом, на протяжении 1917–1920-х гг. вопросы финансирования имели ключевое значение для функционирования научных обществ, успешность которого напрямую зависела от объемов государственных субсидий. Власть, в свою очередь, оказывала финансовую поддержку исходя из собственных представлений о целесообразности, обусловленных политическими, экономико-социальными условиями и идеологическими соображениями.

References

Bastrakova M.S. Predislovie // Organizatsiia nauki v pervye gody Sovetskoy vlasti (1917–1925 gg.): Sb. dok-tov. L., 1968. S. 3–18.

Bastrakova M.S. Stanovlenie sovetskoy sistemy organizatsii nauki (1919–1922). M., 1973.

Grekhem L.R. Ocherki istorii rossiyskoy i sovetskoy nauki. M., 1998.

Korzikhina T.P. Obshchestvennyye organizatsii SSSR. M., 1981.

Kurepin A.A. Nauka i vlast` v Leningrade. 1917–1937 gg. SPb., 2003.

Osnos Yu.A. Iz istorii sovetskoy nauki (1917–1920-e gg.) // Istoricheskii zhurnal. M., 1943. № 5–6. S. 18–25.

Stepanskiy A.D. Samoderzhavie i obshchestvennyye organizatsii Rossii na rubezhe XIX–XX v. M., 1980.

Список литературы

Бастракова М.С. Предисловие // Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925): Сб. док-тов. Л., 1968. С. 3–18.

Бастракова М.С. Становление советской системы организации науки (1919–1922). М., 1973.

Грэхэм Л.Р. Очерки истории российской и советской науки. М., 1998.

Коржихина Т.П. Общественные организации СССР. М., 1981.

Курепин А.А. Наука и власть в Ленинграде. 1917–1937 гг. СПб., 2003.

Оснос Ю.А. Из истории советской науки (1917–1920-е гг.) // Исторический журнал. М., 1943. № 5–6. С. 18–25.

Степанский А.Д. Самодержавие и общественные организации России на рубеже XIX–XX вв. М., 1980.